

НА ВСЕХ ЭТАПАХ
развития наше-
го искусства и
литературы Комму-
нистическая партия

всегда помогала преодолевать трудности, которые неизбежно возникали при бурном росте гигантского социалистического строительства.

Когда мы говорим «партия помогала», это не значит, что кто-то за нас писал книги, ставил фильмы, создавал произведения живописи, театральные спектакли, оратории и симфонии или указывал нам, как надо написать стихи или поставить спектакль. Помощь партии выражается в том, что она дает идейную направленность всему нашему искусству в целом, дает в руки художнику ключ к правильному пониманию явлений современности, позволяющий ему всегда быть верным помощником партии в великих делах коммунистического переустройства мира.

Статья Никиты Сергеевича Хрущева «К новым успехам литературы и искусства», опубликованная в № 7 журнала «Коммунист», — новое свидетельство большой заботы Центрального Комитета Коммунистической партии и лично товарища Хрущева о судьбах нашей литературы и искусства. То, что всех советских работников искусства и литературы он называет участниками великого похода, начатого Лениным в движении за коммунизм, говорит о том, какую решающую роль в борьбе за будущее наша партия отводит искусству и литературе.

У нас много спорят, спорят о характере того или иного произведения, о творческой манере отдельных писателей, режиссеров, художников. Споры порой бывают полезны, но если люди спорят только для того, чтобы оправдать творче-

ские воззрения и возможности того или иного художника, узаконить творческий потолок тех или иных писателей или режиссеров, — такой спор не приносит пользы, наоборот, он только вреден.

Не секрет, что некоторые наши писатели, кинорежиссеры и представители других видов искусства часто попадают под обаяние формы некоторых, иной раз и прогрессивных мастеров искусства капиталистических стран. И появляется книга или спектакль, фильм или живописное полотно, где делается попытка втиснуть социалистическую тематику в рамки не свойственной ей формы. В результате возникают несоответствие и разноречивость между формой и содержанием, и художественное произведение лишается своей основы — правды.

Пожалуй, чаще всего образцом для подражания становится неореализм. Неореализм в капиталистическом мире — направление действительно прогрессивное: оно разоблачает и бичует социальный уклад буржуазного общества, раскрывает не только характеры героев, но и общественное положение обездоленных, маленьких людей, людей, ищущих работы, крова, ищущих хотя бы крошечного счастья. Как художественное направление неореализм подчеркивает обездоленность героев, ограниченность их мирка, где самое большое счастье — как-нибудь соединиться влюбленным или получить работу, дающую кусок хлеба. Критикуя создавшееся положение, неореалисты не видят из него выхода. Поэтому неореализм не может быть формой наступа-

тельного искусства, искусства социалистической страны, искусства, находящегося в «большом походе, в движении к коммунизму».

Но, к сожалению, некоторые наши художники не хотят этого понять, и нередко в театре или в кино ходят надуманные герои и только внешние приметы говорят о том, что действие происходит у нас, а не в Италии или во Франции. И нередко происходит трагическая ошибка: обаяние формы подводит мастеров искусства, подводит художников и в таких случаях к форме подгоняется содержание — произведение искусства становится не только «безадресным», но зачастую и вредным по своему существу.

Мне представляется неправильным, когда иные критики поиски новаторства начинают с разбора формы произведения. По-моему, новаторство начинается с содержания нашего искусства, то есть с нашей неповторимой жизни, жизни народа, строящего коммунизм.

Действительно, в какую старую форму уложишь произведение о Юрии Гагарине? Можно показать жизнь «простого» мальчика из Смоленской области, или жизнь ученика ремесленного училища, или жизнь курсанта летной школы, короче говоря, жизнь обычного советского молодого человека. Но в какую существующую художественную форму уместить Гагарина в космосе — первого человека, который облетел вокруг земного шара и увидел то, чего никто, никогда до него не видел? Увидел легенду! Увидел сказку! Увидел действительность, которая для многих из нас — все равно легенда и фантастика. Увидел то, что трудно было предсказать даже самым смелым утопистам. Пилот вернулся из космоса и стал снова жить среди нас как «обыкновенный человек»!

Спрашивается, настолько ли обыкновенен наш современный советский человек, как об этом думают и говорят многие художники театра, литературы и кино?

Или возьмем жизнь наших замечательных целинников, строителей гигантских гидростанций, строителей городов на далеком Севере. Во многих наших спектаклях, фильмах и произведениях литературы эти герои обеднены тем, что писатель или режиссер прежде всего хочет увидеть, как эти молодые люди влюбляются, как они некомфортабельно живут, как им иной раз бывает холодно или жарко (в зависимости от условий климата и времени года), забывая о том,

(Окончание на 2-й стр.).

18 МАЯ 1961

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Г. МОСНОВА

литератур
водству в книж
нет и никог
ет, и руководит
ребсоюза счита
в порядке ве
совхоз «ЛУГ
Луганская об

ВЕЛИКИЙ ПОХОД

(Окончание.)

Начало на 1-й стр.).

В КЛУБЕ
нальной др
школы 250 ребя
нно переписыв
рубежными дру
пытаются боль
нения: днем с
гут найти хоро
ток. А ведь в
книжный магаз
но сельмагов...
М. П
пос. ЧУЧКОВО
Рязанская об.

Я ДАВНО
рую карти
но тщательно
опись переда
меня уже около
дукций. Купить
селе удается в
позтому ишу
можно, старые
резаз цветные
магазине есть
в большинстве
являют пример
Не видел я еще
каталога живо
ственной Треть
лерей.

В. К
рабочий
село КРАСНО
Бурятская АС

САМЫЙ БОЛ
кооператор
тат они торго
нальной литера
шем сельмаге
ни одной кни
коми...

М.
село ПОЖЕГ.
Коми АССР.

из пи

30

В ЦЕНТРЕ

00

18 MAY 1961

что такого молодого человека привели в тайгу или на целину не поиски заработка, не стремление к уютной жизни, а высокая цель и благороднейшая идея, свойственные только человеку, находящемуся в «большом походе, в движении к коммунизму», свойственные строителю новой жизни, первооткрывателю!

И когда вот эта определяющая черта характера нашего молодого героя, главные его стремления, основной смысл его жизни остаются за бортом внимания художника, наши герои в произведении выглядят как маленькие, «весьма обычные» люди с весьма обычными стремлениями быть сытыми и счастливыми. Конечно, в таком случае наш герой теряет крылья, теряет то главное, чем он живет, теряет основное свойство, присущее лишь человеку, возвращенному социалистическим обществом.

Иные наши критики, чтобы утвердить печально-лирическое убожество героя произведения, бытующее в некоторых наших фильмах и пьесах, восстают даже против лишнего дерева, посаженного в целинном совхозе, протестуют против того, чтобы герой строительства гидростанции в тайге жил в добротном доме, а не в землянке, несмотря на то, что это вполне реальные деревья, реальные дома, а не декорация.

Нечего скрывать: погоня некоторых наших молодых талантливых писателей и режиссеров за так называемыми «общечеловеческими проблемами», к сожалению, свидетельствует о недопонимании ими нашей современной действительности.

Любая острая проблема нашей сегодняшней жизни станет общечеловеческой, если вдохнуть в нее жизнь большого искусства. В то же время выбирать какие-то отдельно взятые отрицательные черты человеческого характера, нагнетая при этом всяческие «страсти» вокруг просыпающейся ревности, стяжательства, зависти и тому подобных сторон человеческого характера, — это значит бежать от современной темы, бежать от сложности современных проблем.

Никита Сергеевич говорит, что «формирование нового человека стало одной из самых насущных задач партии». Руководитель нашего государства придает огромное значение в этом большом деле литературе и искусству. И обидно, что «маяки», которые сегодня освещают путь к новым берегам в нашем производстве, в нашем сельском хозяйстве, в нашей науке, не стали еще основными героями наших про-

изведений, ибо «через лучшие произведения литературы и искусства люди учатся правильно понимать и изменять жизнь, усваивать передовые идеи, формируют свой характер и убеждения так же естественно и незаметно, как ребенок учится говорить».

Нечего скрывать: наше искусство и литература зачастую больше внимания обращают на вопросы негативного характера, на показ теневых сторон нашей жизни, чем на героев, которые пробуждали бы в зрителях «чувство восхищения всем замечательным и прекрасным в нашей социалистической действительности, рождали бы в людях готовность отдать свои силы, знания и способности беззаветному служению своему народу, желание следовать примеру положительных героев произведения».

Конечно, гораздо легче для художника ограничить мир своих героев, чтобы в перипетиях жизненных неполадок развернуть сюжет.

Я вовсе не хочу этим сказать, что в наших произведениях следует умалчивать об отрицательных сторонах жизни, — на эти темы создано и пишется немало произведений. Гораздо хуже обстоит дело с созданием образов героев, которые порождали бы желание следовать их примеру.

Новаторское содержание и новаторская форма требуют больших усилий художника, и поиски иной раз могут кончиться неудачей. Но когда некоторые наши критики вокруг таких неудач устраивают свистопляску с улюлюканьем, забывая о том, что сделал автор критикуемой вещи до этого, на что он вообще способен, или не анализируют, что удалось и что не удалось автору в его произведении, — это большое зло.

«Нельзя считать нормальным, — говорит Никита Сергеевич, — что в литературно-художественной печати публикуются нередко статьи, целиком отвергающие те или иные книги, кинофильмы и спектакли и не показывающие сильных и слабых сторон этих произведений. Само собой разумеется, что о неудавшихся произведениях нужно говорить правду, но именно правду, без всяких преувеличений и недоброжелательства».

А разве в нашей критике мало недоброжелательства? Иные критические выступления похожи на высмеивающие фельетоны, а не на доброжелательно критикующие статьи. Пора нашей печати покончить с такой критикой! И поэтому так приятно читать приведенные выше строки из статьи руководителя нашей партии.

Неудача смелых поисков иногда дороже победы на проторенных тропах. Неудача в изображении нового героя, судьба и деяния которого часто не умещаются в обычные рамки драматургии, не должна пугать людей. «Коммунистическая партия исходит из того, что критика должна быть беспощадной и непримиримой, когда речь идет о защите наших идейных и политических принципов, — говорит Никита Сергеевич, — когда дело касается попыток протащить чуждые — нам буржуазные взгляды и представления. Вместе с тем надо иметь в виду, что неудачи в работе, особенно в художественном творчестве могут быть и у тех людей, которые верно и преданно служат народу. В отношении их критика должна быть бережной и доброжелательной».

Вот как партия понимает критику! Вот как она относится к людям творческого труда! Вот в чем состоит мудрая, принципиальная и деловая помощь партии!

Георгий МДИВАНИ.